

Когда Ли Вэй Ян вернулась в резиденцию. Она, как обычно, улыбалась. В ее внешности не было ничего странного.

Чэн Бинбин увидев ее, как будто, хотела что-то сказать, но промолчала.

После обеда Ли Вэй Ян вышла в коридор и неожиданно услышала позади себя шаги. Ли Вэй Ян повернулась и увидела Чэнь Бинбин, которая странно смотрела на нее:

- Эр Сяо хочет что-то сказать?

Чэнь Бинбин неторопливо спросила:

- Почему ты помогаешь Наланьсюэ?

Ли Вэй Ян посмотрела на исхудавшее лицо Чэнь Бинбин и почувствовала к ней жалость:

- Да, я признаю, что сочувствую Наланьсюэ, но все, что я делаю, основано на интересах семьи Го и Го Сяо если человек, которого вы сегодня послали, причинил бы боль Наланьсюэ, Эр Гэ узнал бы об этом в будущем и никогда не простил бы вас. Вы не только не получили бы приязнь Эр Гэ, но напротив, оттолкнули бы его от себя еще дальше. Разве вы этого не знаете?

Чэнь Бинбин стиснула зубы. Она молча смотрела на Ли Вэй Ян.

Ли Вэй Ян вежливо улыбнулась. На ее месте, она бы без колебаний оставила Го Яня, но Чэнь Бинбин была не Ли Вэй Ян. Она не хотела отказываться от любимого мужа, которое она получила, поэтому готова была до смерти держаться за иллюзорное счастье. Раз так, ей следовало учитывать мнение мужа, хорошо относиться к нему, к семье Го и полностью отказаться от каких либо претензий к Наланьсюэ. Если она тайно причинит боль Наланьсюэ, это только вызовет сочувствие семьи Го к ней и старые чувства Го Яна к ней. Ли Вэй Ян казалось, что во время их последней встречи, она ясно это сказала, но, похоже, Эр Сяо была тогда не в состоянии это понять.

Ли Вэй Ян тихо добавила:

- Эр Сяо когда-нибудь видела, как кто-то держал в руке мелкий песок. Если его крепко сжать в кулаке, то он только быстрее начнет вытекать.

Чэнь Бинбин молча наблюдала, как Ли Вэй Ян тщательно выбирала слова.

- Как бы то ни было, Наланьсюэ решила покинуть столицу и больше вам ничего не угрожает. Эр Сяо, я сделаю это и, надеюсь, вы подумаете об этом более тщательно. Не запутайтесь и не совершите непоправимую ошибку.

Сказала Ли Вэй Ян и прошла мимо Чэнь Бинбин.

Чэнь Бинбин еще долго не двигаясь, стояла на месте.

Служанка Фуэр, которая была рядом с ней, плюнула в сторону Ли Вэй Ян:

- Она только притворяется доброй, не дайте ей себя одурачить!

Чэнь Бинбин от неожиданности вздрогнула:

- Что ты сказала?

Фуэр усмехнулась:

- Она говорит, что это ради вас и каждый раз напоминает, что если Эр Шаоэ узнает, не простит вас. Но если вы подумаете об этом тщательно, то когда в будущем Эр Шаоэ вернулся бы в столицу и увидел Наланьсюэ в городе, он мог пожелать взять ее в наложницы и что бы вы могли с этим сделать? Все в резиденции Го любят ее, кроме того, она умеет лечить, и все были бы только рады. Никто бы не позаботился о вас, и даже если бы Эр Шаоэ не в чем было вас винить, как вы могли бы здесь жить?

Чэнь Бинбин побледнела, услышав слова служанки. Только что, после слов Ли Вэй Ян, ей стало не по себе, но после слов служанки она поняла, что была права. Она была женой Го Яна, которая защищает свой брак. В чем дело? Она просто хотела, чтобы Наланьсюэ уехала отсюда навсегда, перестала тревожить ее жизнь и не вмешивалась в нее. Что в этом неправильного?

Но в этот момент Фуэр прошептала:

- Шао Фурен [молодая госпожа], вам теперь нельзя быть мягкосердечной. Теперь Сяоцзе знает, что вы не будете ничего предпринимать и это подходящая возможность и последний шанс.

Чэнь Бинбин с сомнением посмотрела на свою служанку:

- Раз она собирается уезжать, зачем ее преследовать?

Фуэр с досадой посмотрела на Чэнь Бинбин:

- Почему Шао Фурен ничего не понимает?

Чэнь Бинбин действительно была из известной и почитаемой семьи, в которой ее любили родители и были с ней добры ее братья. Ее никогда не обижали. Единственное, что доставляло ей беспокойство, это то, что она не может заполучить сердце Го Яна. И теперь, слушая подстрекательство служанки, она была озадачена.

Фуэр продолжила:

- Шао Фурен, нужно незаметно отправить людей убить Наланьсюэ и раз и навсегда покончить с этим.

У Чэнь Бинбин от волнения закружилась голова:

- Не говори ерунду!

Фуэр внимательно посмотрела на нее:

- Шао Фурен беспокоится о кандидатуре? В вашей семье есть Эр Гунцзы, который с юных лет практиковал мечи для левой руки, но хозяин заставил его перейти на мечи для правой руки. Я слышала, что с тех пор, как он отрезал себе здесь правую руку, он снова перешел на мечи для левой руки. Эр Гунцзы всегда защищал вас и всего лишь следует написать ему письмо и он определенно сделает то, что вы ему скажете!

Чэнь Бинбин услышав это, с беспокойством взглянула на служанку:

- Фуэр, почему мне кажется, что с тобой в последнее время что-то не так?

Фуэр побледнела и поспешно произнесла:

- Я все делаю ради вас! Я усердно служу вам и могу перестать говорить.

Сказала она и плотно закрыла рот.

Чэнь Бинбин вздохнула. Ее красивое лицо казалось изможденным. Теперь она не знала, как определить, кто верен ей, а кто нет. Она просто знала, что у нее каждый день болит голова, и что она отчаянно пытается подавить в своей груди враждебность. Каждый раз, когда она смотрит в зеркало, она чувствует, что она полна ревности и ничего не могла с этим поделать. Она глубоко внутри себя чувствовала, что Ли Вэй Ян права и если Го Янь узнает, он возненавидит ее. Подумав об этом, по ее телу пробежала дрожь, но вспомнив о словах Фуэр, он вздрогнула. В конце концов, она вздохнула:

- Дай мне подумать об этом...

...После пяти дней тишины и спокойствия Ли Вэй Ян днем читала у себя в библиотеке, когда услышала, как одна из ее служанок Ляньоу доложила о посетителе.

Ли Вэй Ян отложила в сторону книгу и вышла из библиотеки. На улице она увидела человека, стоящего к ней спиной. Услышав ее шаги, он обернулся.

Человек в ослепительном костюме, посмотрел на нее своими изумительными янтарного цвета глазами. Это был Сюй Ван Юань Ли...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/1272116>